

С началом нового дня жизнь Кан Син Ло неожиданно стала куда более стабильной.

Он тренировался строго по расписанию, составленному врачом, постепенно, этап за этапом, делая первые шаги к новой жизни — начиная с восстановления самых базовых функций организма.

После ночного контакта с Кан Райном Кан Син Ло чувствовал себя гораздо спокойнее. Хотя он по-прежнему не получал никаких новостей о других котах, тревога уже была не такой острой, как раньше.

Мир теперь был другим, новым — но Кан Син Ло больше не был один.

В сердце появилась надежда, а вместе с ней и мотивация делать что угодно.

Кан Райн сопровождал его на всех ежедневных тренировках. Формально помогать не было нужды — рядом всегда находился опытный реабилитолог, — но Кан Райн всё равно держался неподалёку и не сводил с него взгляда. Поначалу Кан Син Ло чувствовал себя неловко, но со временем привык. Стоило лишь представить его не как человека, а как маленького льва, — и всё сразу становилось естественным.

Когда он думал о доме, то вспоминал, как коты всегда сидели в своих любимых углах и пристально за ним наблюдали. Особенно маленький лев: сидел у него на коленях, когда тот ел, сидел на коленях, когда он... кхм... был в туалете, даже когда принимал душ...

Ладно.

Об этом лучше не думать.

К тому же у Кан Син Ло не было времени углубляться в размышления — тело быстро напомнило о себе болью.

Когда человек постоянно спешит и выживает, он почти не чувствует тяжести. Но стоило расслабиться и начать по-настоящему управлять своим телом, как всё оказалось куда сложнее.

— Не торопись, — мягко сказали ему. — Делай шаг за шагом.

— Хорошо, — кивнул Кан Син Ло.

Он занимался по расписанию, делая перерыв каждые двадцать минут. Боль была терпимой, но стоило ему сделать несколько шагов вперёд, как медсёстры начинали аплодировать и хвалить его — будто подбадривали младенца, который только учится ходить.

Время тянулось медленно. Прогресс был скромным, но после каждого занятия Кан Син Ло ощущал глубокое удовлетворение от приложенных усилий.

Его внутреннее состояние было спокойным. А вот Ли Хунмин, которому не приходилось ни тренироваться, ни страдать, почему-то всё время чувствовал себя как на иголках, бессмысленно листая телефон.

Кан Син Ло не выдержал:

— Что с тобой?

Ли Хунмин осторожно покосился на Кан Райна, который сидел в человеческом облике —

неподвижный, как жутковатая статуя.

Ли Хунмин покачал головой и продолжил жаловаться друзьям в чате:

«Вот так вот сопровождаешь пациента...С Ло-цзы всё нормально, а у меня, кажется, скоро давление подскочит и самого в больницу увезут».

Утром руки Кан Син Ло, вцепившиеся в поручни, уже дрожали от усталости, ноги не держали, и он пошатнулся, едва не упав. Медсёстры тут же рванулись к нему, но никто так и не успел прикоснуться.

Он уже оказался в чьих-то руках.

В отличие от супер-огромного кота, человеческое тело Кан Райна было жёстким и сильным, на его плотные мышцы можно было опереться. Кан Син Ло аккуратно подняли и уже в следующую секунду усадили в инвалидное кресло.

— Сделаем перерыв, — сказала медсестра. — Днём потренируем дыхание и голос.

Кан Райн спросил:

— Устал?

— Немного, — честно ответил Кан Син Ло.

Когда настало время отдыха и медсёстры ушли на обед, Кан Райн произнёс:

— Я сделаю тебе массаж.

Оказалось, он делал массаж котам. Кан Син Ло и представить не мог, что кот способен массировать его. Он смутился и слегка наклонился вперёд, освобождая больше места.

Кан Райн добавил:

— Хочешь послушать музыку?

— Музыка? — переспросил Кан Син Ло.

Секретарь улыбнулся:

— Музыка помогает расслабиться и полезна для тренировки речи. Если захочешь, можешь тихо подпевать — дыхание станет ровнее.

Это и правда было хорошее предложение. Мир вокруг для него всё ещё оставался слишком пустым и незнакомым, а музыка могла помочь почувствовать дух времени.

Кан Син Ло улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Кан Райн достал телефон, что-то выбрал, положил его на колени Кан Син Ло и сказал:

— Мне очень нравится эта песня.

В следующую секунду зазвучало энергичное вступление. Кан Райн, следуя ритму, мягко

надавил на плечо Кан Син Ло со спины.

Спине Кан Син Ло было неожиданно хорошо. Он думал, что у Кан Райна руки жёсткие, костлявые, и при нажатии будет тупая боль. Но на деле прикосновения оказались мягкими, упругими, даже с лёгкой эластичностью.

Музыкальное вступление в телефоне постепенно затихло, и Кан Син Ло тут же насторожился.

Хотя он встретил маленького льва ещё прошлой ночью и даже был с ним очень близок, всё-таки маленький лев стал человеком, и между ними будто возникла дистанция. Он понимал, что как кот маленький лев почти ничего не знал о «человеческом» Кан Райне.

Поэтому Кан Син Ло невольно заинтересовался — что же он любит? Какую музыку предпочитает?

Пока он размышлял, в воздух вдруг ворвался резкий, звонкий голос, сопровождаемый быстрым ритмом, почти как рэп:

— Мяу-мяу-мяу-мяу! Эй! Мяу-мяу-мяу!

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу! Друзья! Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

Кан Син Ло: —??????

Одновременно с музыкой движения на его спине стали куда более ритмичными и живыми.

Пока лицо Кан Син Ло застыло в полном шоке, Ли Хунмин смотрел на Кан Райна — оживлённого, бодрого, даже слегка довольного — и впадал в глубокую панику.

ЧТО ЗА...?!

Даже если господин Райн делает массаж...

Это же топтание лапами!!!

И ещё под музыку топчет!!!

Это уже не «общественная помощь», это чистейший обман!!!

И выражение лица... очевидно, ему нравится!!!

Ли Хунмин с тяжёлым, сложным взглядом слушал нескончаемое «мяу-мяу-мяу», а потом его глаза встретились с глазами секретаря.

Секретарь на секунду замер, а затем резко присел рядом с Кан Син Ло, сложив руки у груди:

— Хозяин болен и парализован, питомец рядом... я так тронут!!!

Ничего не понимающий Кан Син Ло растерялся, а потом и сам проникся эмоциями.

Ли Хунмин: — ...

Ладно. Так вот значит как.

Бесстыдство запредельного уровня!!!

Бедный, обманутый Ло-цзы!!!

Когда песня закончилась, вокруг внезапно стало тихо. Кан Райн прекратил движения. «Топтание лапами» закончилось — массаж был завершён. Его лицо слегка покраснело. Он опустил на корточки рядом с Кан Син Ло и спросил:

— Как ощущения?

Кан Син Ло пошевелил плечами — вся спина чувствовала себя отлично.

— Очень хорошо, — честно ответил он.

Кан Райн широко улыбнулся — открыто, совсем не скрывая радости. Такая улыбка на его изначально суровом лице выглядела как цветок на мёртвом дереве, и Кан Син Ло едва не ослеп.

— А песня? — спросил Кан Райн.

Кан Син Ло долго думал:

— Звучит... хорошо.

Если честно, он и сам толком не понял. За всё время в памяти осталось только бесконечное «мяу». Ни мелодии, ни слов — лишь быстрый ритм, чем-то похожий на рэп.

Неужели маленький лев всегда любил такую музыку?

Раньше он этого не замечал.

— Тебе... нравится... эта песня... из-за чего? — спросил Кан Син Ло.

— Из-за текста, — ответил Кан Райн.

Кан Син Ло: — ...

Кан Райн удивился:

— А ты разве не находишь его очень литературным?

Кан Син Ло: —

В голове снова зазвучало бесконечное «мяу». Он задумался и осторожно сказал:

— Вообще-то... там... всё... одно и то же слово...

Кан Син Ло не понимал, как коты общаются друг с другом.

— Для меня это тоже звучит как слова, — серьёзно ответил Кан Райн.

Кан Син Ло: — ???

— Тогда... как ты понимаешь... текст... и его «литературность»? — спросил он.

— По частоте и колебаниям, — спокойно сказал Кан Райн.

— А-а... — выдохнул Кан Син Ло. — Понятно...

Впечатляет.

Кошачий язык действительно бездонно глубок.

После массажа зал для упражнений опустел. Кан Син Ло отвезли обратно в палату отдыхать. Кан Райн ответил на звонок и ненадолго вышел. Ли Хунмин тут же почувствовал себя так, будто страну освободили.

— Чёрт! Наконец-то ушёл!

Кан Син Ло удивлённо посмотрел на него:

— Что... случилось? Ты... как будто... боишься его?

Ли Хунмин не просто боялся — он едва дышал.

Он тяжело вздохнул и плюхнулся на край кровати Кан Син Ло. В палате повисла тишина.

Через мгновение Ли Хунмин тихо сказал:

— Мне, наверное, лучше уйти.

— Почему? — удивился Кан Син Ло.

Ли Хунмин горько усмехнулся:

— Я тут... совершенно бесполезен.

Всё было просто, но по-настоящему от души. Ли Хунмин расплылся в широкой улыбке. На самом деле он очень чутко реагировал на внешний мир. То, что он и Кан Син Ло смогли стать друзьями, было не случайно — у них во многом совпадал образ мышления.

Зона «близости» у Син Ло была огромной — он принимал почти всех.

А вот у Ли Хунмина — всего одного-двух.

Кроме друзей и собственной матери — все посторонние для него были мусором.

Изначально Ли Хунмин оставался рядом, чтобы присматривать за Кан Син Ло. Но теперь у того был «национальный крёстный» — с одеждой, едой, жильём и передвижением проблем не возникало, врачей и медсестёр хватало с избытком. На этом фоне Ли Хунмин чувствовал себя здесь чем-то вроде лишнего «нахлебника».

Причина, по которой он всё ещё не ушёл, на самом деле была простой — та шутка, что он сказал прошлой ночью.

Сейчас Ли Хунмину было некуда идти. Он был один.

После увольнения он и правда чувствовал растерянность. Если копнуть глубже, его внутреннее состояние было даже более туманным, чем у нынешнего Кан Син Ло.

Кан Син Ло взял его за руку:

— Ты... хочешь... уйти?

Ли Хунмин на мгновение замер, затем кивнул:

— Да.

Кан Син Ло поспешно сказал:

— Не уходи... сейчас... без тебя... я не смогу.

Ли Хунмин сначала опешил, потом на пару секунд опустил взгляд — а затем расхохотался. Он похлопал Кан Син Ло по руке и в итоге сказал:

— Ладно, Ло-цзы.

Разумеется, ничего трагичного не произошло. Печаль Ли Хунмина исчезла так же быстро, как и появилась, и он снова уткнулся в телефон, лениво листая экран.

А вот Кан Син Ло, успокоив его, невольно вздохнул.

Для него самого сейчас будто не существовало другой задачи, кроме восстановления здоровья. Но впереди стоял туман. Пусть он больше не боялся упасть — направления всё равно не видел.

И ещё... его кот.

Кан Син Ло вспомнил встречу с Принцем. Стоило подумать об этом, как его накрывало смущение. Он и сам не понимал, что тогда у него было в голове — и сможет ли он ещё когда-нибудь увидеть его снова.

— Ты... знаешь... где... можно... увидеть... Принца? — спросил он.

Ли Хунмин замер. Он вспомнил, как Ло-цзы раньше говорил, что Принц тоже его кот, и ответил небрежно:

— Да это же просто. Спроси у Райна — скажи, что хочешь увидеть Принца...

Он ещё не договорил, как его взгляд дёрнулся в сторону двери — в узкой щели он встретился с парой блестящих кошачьих глаз.

Голос Ли Хунмина мгновенно споткнулся и резко сменил направление:

— ...ну... возможно... а возможно, и не обязательно!

<http://bllate.org/book/12351/1102141>